

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
THE ECONOMIC ANALYSIS THE THEORY AND PRACTICE**

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ
ИНДИКАТОРОВ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**

**SOCIAL PROJECTS PERFORMANCE EVALUTION ON BASIS OF QUALITY OF
LIFE INDICATORS**

***А.М. ЕМЕЛЬЯНОВ**, кандидат экономических наук, декан факультета «Экономика», доцент кафедры финансового менеджмента, заведующий Лабораторией инвестиционного анализа, Пермский филиал Государственного университета – Высшая Школа Экономики
e-mail: emelyanovAM@rambler.ru*

***М.А. ИСАКИН**, кандидат экономических наук, начальник центра прикладной экономики, заведующий сектором измерения и анализа инвестиционной активности регионов Лаборатории инвестиционного анализа, доцент кафедры финансового менеджмента, Пермский филиал Государственного университета – Высшая Школа Экономики, директор консалтинговой компании ООО "ИПЭБИ"
e-mail: isakin@ipebi.com*

***Е.А. ИСАКИНА**, преподаватель кафедры финансового менеджмента, младший научный сотрудник Лаборатории инвестиционного анализа, Пермский филиал Государственного университета – Высшая Школа Экономики
e-mail: isakina@mail.ru*

***Emelyanov A.M.**, dean of faculty “Economics”, associate professor of chair «Financial Management», head of the Laboratory of Investment Analysis, Perm branch of State university – Higher school of economics
e-mail: emelyanovAM@rambler.ru*

***Isakin M.A.**, head of the center of applied economics, head of a sector of evaluating and analysis of investments activity, associate professor of chair «Financial Management», Perm branch of State university – Higher school of economics, head of consulting agency “IAEBE” Co Ltd.
e-mail: isakin@ipebi.com*

***Isakina E.A.**, researcher of the Laboratory of Investment Analysis, lecturer of chair «Financial Management», Perm branch of State university – Higher school of economics
e-mail: isakina@mail.ru*

Аннотация

В статье осуществлен анализ предпосылок и ограничений, связанных с применением инструментальных средств оценки эффективности социальных проектов. Авторами предложен механизм оценки социальных программ имеющих множество различных по природе социальных эффектов. В основу предложенного подхода к оценке положен метод анализа издержек и полезности и показатель качества жизни населения как

комплексный индикатор создаваемых социальных эффектов. Принимая во внимание особенности использования показателей качества жизни при оценке социальных эффектов, авторами сформирован перечень требований к таким показателям. Для выбора наиболее подходящего показателя на основе определенных критериев проведен анализ наиболее распространенных показателей качества жизни. Для оценки эффективности социальных проектов с помощью рассматриваемого метода предлагается использовать интегральный индикатор качества жизни населения, разработанный в Центральном экономико-математическом институте Российской Академии наук (ЦЭМИ РАН) под руководством С.А. Айвазяна.

Abstract

In this article the analysis of assumptions and restrictions of a social projects performance evaluation tools application is presented. Authors propose the mechanics of performance evaluation of social programmes that have multiple varied results. The base of proposed approach of performance evaluation is a cost utility analysis with life quality indicators as a tool of social effects estimation. Taking into account the features of application of quality of life indicators to social effects estimation, a list of criteria was composed by authors. According to those criteria the analysis of the most common life quality indicators was conducted to select the most relevant one. It is proposed to use integral life quality indicator designed in Central Economic and Mathematical Institute of Russian Academy of Science (CEMI RAS) under the direction of Aivazyan S.A. in social projects performance evaluation.

Ключевые слова: *социальный проект, оценка эффективности, качество жизни, анализ издержек и полезности.*

Keywords: *social project, performance evaluation, quality of life, cost utility analysis*

Совершенствование существующих и появление новых технологий в социальной сфере, а также растущие требования к эффективности государственных расходов обуславливают необходимость развития методологической основы принятия решений в области социальной политики. В настоящее время значительное число работ посвящается исследованию методов оценки социальных программ и проектов на международном уровне (напр., Kahn, Kamerman 2000)¹. Различные аспекты социальной политики, а также проблемы, возникающие при ее проведении в контексте особенностей конкретного региона, рассматриваются в работах Томсона, Иванса, Сондерса и др. (Thomson, Evans,

¹ Kahn, A.J. & Kamerman, S.B. (2000). International aspects of social policy. In J. Midgley, M.B. Tracy & M. Livermore, *The Handbook of Social Policy* (pp. 479-492).

Saunders 2000)². При этом регулирование социальной системы и решение социальных проблем может рассматриваться как возможность инвестирования (Claassen, 1980)³. Кроме того, в мировой практике накоплено большое количество эмпирических исследований, направленных на анализ социальной политики, а также ее влияния, как на отдельные группы населения, так и на общество в целом.

Несмотря на то, что инструментальные подходы к решению проблем в области формирования социальной политики и оценки эффективности социальных проектов являются постоянным предметом исследования, в научном сообществе нет общепринятых универсальных механизмов оценки эффективности решений в этой сфере. При этом существенными методологическими проблемами являются выявление, анализ и оценка различных по природе, распределенных во времени социальных эффектов, связанных с реализацией определенной социальной политики.

В представленной работе предлагается механизм оценки эффективности социальных проектов для случая, когда оцениваемый проект имеет множество различных по природе социальных эффектов, и эти эффекты не могут быть выражены в денежной форме. Предложенный метод основывается на соотношении затрат и выгод от реализации проекта, при этом для оценки социальных эффектов проекта используются индикаторы качества жизни как интегральные характеристики социального положения общества-бенефициара.

Одной из ключевых целей социальной политики является повышение качества жизни населения, что подразумевает обеспечение доступных и качественных образовательных услуг, медицинской помощи, жилищно-коммунальных и других услуг для населения; недопущение дискриминации в области труда и занятости, помощь наиболее уязвимым слоям населения и исключение риска социальной отчужденности; ликвидацию бедности, а также достижение социальной справедливости и социальной солидарности общества. Кроме того, социальная политика должна быть направлена на создание условий для постепенного выравнивания территориальных различий в уровне социального благополучия населения. Во многом социальная политика является ответом на возникающие социальные проблемы. В целом, социальная политика представляется исключительно важной компонентой государственной политики, поскольку непосредственно влияет на жизнь общества и во многом определяет ее⁴.

² Thomson C., Evans C., Saunders P. Social Change and Social Policy: Results from a Survey of Public Opinion, SPRC Discussion Paper No. 106, May 2000; 39pp.

³ Claassen Alfred. The policy perspective: Social problems as investment opportunities. Social Problems, Vol. 27, No.5. (Jun., 1980).

⁴ С. А. Айвазян, М.А. Исакин Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами власти // Прикладная эконометрика, №1, 2006.

Неотъемлемой частью разработки и проведения социальной политики является детальная оценка мероприятий, программ и проектов. Хотя большинство выводов, полученных в представленной работе, могут быть использованы для оценки социальных программ и социальной политики в целом, дальнейший анализ проводится только для оценки социальных проектов. Для оценки социального проекта в первую очередь определяется система индикаторов, на основе которых можно определить результаты реализации проекта. Разработка системы индикаторов является одним из самых сложных этапов оценки. Как правило, в такой системе используются показатели, отражающие издержки на реализацию социального проекта, а также выгоды, в том числе внешние по отношению к целям проекта. Другим важным элементом оценки является правило, позволяющее сделать вывод о степени эффективности проекта, то есть определить превышают ли в целом выгоды от проведения проекта издержки, связанные с его осуществлением. Необходимо отметить, что при принятии решений относительно эффективности социального проекта необходимо учитывать социально-экономический контекст реализации проекта.

Для целей оценки эффективности целесообразно выделить следующие этапы управления социальным проектом.

1. Постановка цели реализации социального проекта. Стоит отметить, что социальный проект с одной стороны может иметь несколько целей, с другой – может иметь сопутствующие благоприятные и неблагоприятные эффекты. Все это создает дополнительные трудности при его оценке. В то же время необходимо учитывать, чем более четко и ясно поставлены цели реализации проекта, тем выше вероятность его эффективной реализации.
2. Определение конкретных мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей. Этот этап во многом определяет эффективность всего проекта, так как на нем выбираются технологии реализации проекта. Важно отметить, что при проведении социального проекта требуется не просто достижение поставленных целей, но при этом также и минимизация издержек на их достижение.
3. Определение результатов реализации социального проекта. Этот этап необходим для оценки и анализа эффектов от реализации проекта и используется для целей управления проектом. При определении результатов на этапе планирования формируется априорная система индикаторов, позволяющих учесть планируемые эффекты проекта. При определении результатов в ходе реализации и после завершения проекта кроме оценки априорных индикаторов выявляются и анализируются неучтенные последствия реализации проекта.

4. Принятие решения об эффективности реализации проекта. Для этого используются инструментарий сопоставления результатов реализации проекта и понесенных ресурсных затрат.

В то же время кроме обозначенных выше четырех шагов процесс рационального принятия решений требует еще и изучения первоначальных, стартовых условий, в которых находится та социальная группа, на которую направлен проект. Также на этапе планирования необходимо проводить оценку альтернативных проектов, позволяющих достигать поставленные цели, затрачивая иные ресурсы. В случае, если реализуется сразу несколько проектов, важным моментом является изучение взаимовлияний проектов, что требует детального изучения мероприятий и эффектов проектов. Таким образом, процесс оценки социального проекта является достаточно сложным и трудоемким, и требует не только подробного анализа рассматриваемого проекта, но и учета целого ряда сопутствующих условий.

В целом, социальные проекты имеют целью достижение экономической эффективности и социальной справедливости. Под экономической эффективностью понимается «количественное выражение соответствия затрат и результатов»⁵. В работе Л.И. Якобсона выявлены три компоненты эффективности: экономичность, производительность и результативность. «Экономичность характеризует затратную (ресурсную) сторону эффективности. Экономичными являются такие решения, при которых ресурсы необходимого состава, количества и качества приобретаются и используются с минимально возможными издержками. Производительность – это соотношение количества продукции или услуг с величиной затрат на их производство. Результативность характеризует соответствие затраченных ресурсов и достигаемых с их помощью результатов конкретным целям. Если при оценке производительности внимание концентрируется на продукции, как таковой, то при анализе результативности внимание сосредотачивается скорее на мере её соответствия определённым потребностям, предпочтениям общества»⁶.

Под социальной справедливостью понимается соответствие системы экономических отношений (как правило, отношений распределения) представлениям, имеющим место в данном обществе. С одной стороны, социальная справедливость предполагает существование распределения, порождаемого рыночным механизмом, что влечет за собой дифференциацию доходов населения, являющуюся важным стимулирующим фактором. С другой стороны, социальная справедливость подразумевает

⁵ Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика.- М.: Дело, 2001.

⁶ Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. Учебник для вузов - М.: ГУ ВШЭ, 2000, стр. 309.

осуществление мер сглаживания социального неравенства различных слоев населения, что способствует смягчению социальных противоречий.

При осуществлении социальных проектов невозможно одновременное достижение целей экономической эффективности и социальной справедливости, а в ряде случаев может возникнуть и противоречие между данными целями. Например, расходование средств на сглаживание социального неравенства или поддержание занятости, в пользу малоимущих слоев населения ослабляет механизм экономического стимулирования.

В настоящее время в мировой практике экономической оценки эффективности социальных проектов накоплен обширный опыт. Наиболее часто применяются следующие методы: анализ издержек и выгод (cost-benefit analysis – CBA), анализ издержек и результативности (cost effectiveness analysis – CEA), анализ издержек и полезности (cost-utility analysis – CUA), а также анализ издержек и взвешенной результативности (weighted cost effectiveness analysis – wCEA).

Для оценки эффективности социальных проектов наибольшее распространение в мировой практике получил метод анализа издержек и выгод (CBA). Суть метода анализа издержек и выгод заключается в сравнении агрегированных выгод, оцененных в денежном выражении, получаемых от реализации расходов по конкретному направлению, с самими расходами. Рассматривая анализа издержек и выгод с практической стороны, необходимо отметить, что он в основном используется тогда, когда основные издержки и выгоды могут быть оценены в денежном выражении. Сложность при использовании данного метода заключается в том, что в общественном секторе издержки и выгоды должны быть оценены с позиции всего общества, соответственно необходимо принимать во внимание как положительные, так и отрицательные внешние эффекты.

При использовании метода анализа издержек и результативности (CEA) оценивается соотношение издержек и результата, эффекта от проекта. Этот метод схож с методом анализа издержек и выгод, однако существует существенное отличие, которое заключается в том, что выгоды оцениваются не в денежном выражении, а в физических единицах. Такой учет эффектов проекта не позволяет сравнивать их напрямую с затратами на реализацию проекта. Вместо этого рассчитывается стоимость единицы социального эффекта как отношение объема затрат к размеру создаваемого социального эффекта. Применение анализа издержек и результативности ограничивается, в основном, сравнением бюджетных расходов, относящихся к одной области. Это объясняется тем, что такие расходы создают похожие результаты, соизмеримые между собой.

Анализ издержек и полезности (CUA) – это метод, основанный на сравнении издержек, измеряемых в денежном выражении, и пользы для населения, полученной от реализации социальных проектов, которая выражается в единицах полезности. В анализе

издержек и полезности (CUA) способ измерения полезности определяется для каждого проекта отдельно, например, она может измеряться в продленных годах жизни (quality adjusted life years - QALY), если это проект, относящаяся к здравоохранению. Результаты в анализе издержек и полезности могут быть как единственными, так и множественными. Кроме того, они не являются специфичными, а также могут быть измерены в единых величинах. Анализ издержек и полезности предоставляет инструмент агрегирования всех возникающих эффектов в один суммарный результат. Это позволяет делать сравнения среди широкого круга социальных проектов.

При использовании метода анализа издержек и взвешенной результативности (wCEA) предлагается объединять различного рода эффекты в единый интегральный эффект и соотносить их с величиной затраченных ресурсов. Специалисты Всемирного Банка рекомендуют определять веса, основываясь на мнениях экспертов, предпочтениях лица, принимающего решения, и взглядах общества на рассматриваемую проблему. Стоит отметить, что присвоение весов является одной из самых сложных и критичных задач при проведении анализа. Метод анализа издержек и взвешенной результативности часто используется при оценке программ и проектов, относящихся к сфере образования и здравоохранения. Выгоды, получаемые обществом от социальных проектов по данным направлениям зачастую невозможно измерить в денежном выражении. Кроме того, расходы бюджета могут повлечь за собой результаты различного рода, следовательно, возникает необходимость их объединения, для того чтобы получить инструмент для принятия решений. Можно отметить, что с технической точки зрения метод анализа издержек и взвешенной результативности (wCEA) является частным случаем метода анализа издержек и полезности, когда полезность представляется в виде взвешенной суммы социальных эффектов.

Как уже отмечалось выше, в ходе оценки эффективности социальных проектов возникает ряд задач, связанных с необходимостью оценки эффективности расходования средств на осуществление проектов, сравнения проектов между собой и ранжирования по уровню значимости. Необходимость проведения оценки эффективности возникает уже на этапе планирования проектов, например, при необходимости выбора между несколькими проектами в рамках одной или нескольких социальных сфер. Любой из вышеперечисленных анализов дает возможность сравнивать и ранжировать проекты, относящиеся к одной области социальной политики и имеющие похожие результаты, соизмеримые между собой, но на практике возможна ситуация в которой необходимо выбирать между проектами, относящимися к разным сферам социальной политики, а также между проектами, имеющими множественные результаты. Необходимость проведения такого сравнения выявляет характерные для каждой из описанных концепций

ограничений.

Первая проблема заключается в измерения эффекта, достигаемого при реализации социального проекта. Использование анализа издержек и выгод (CBA) возможно в том случае, когда выгоды и издержки от реализации проектов могут быть оценены в денежном выражении. Анализ издержек и результативности (CEA) дает возможность оценивать издержки и количественно измерять эффекты отдельно взятых бюджетных расходов. В отсутствие четко выраженной общественной оценки, решение о целесообразности реализации проекта будет приниматься ответственным лицом, под влиянием его собственной оценки, а также его восприятия общественной оценки. При этом использование анализа издержек и результативности возможно в том случае, когда от внешних эффектов можно абстрагироваться. В том случае, если эффекты не могут быть измерены в денежном выражении, для оценки программ, имеющих множественный результат, подходит анализ издержек и полезности (CUA), он дает возможность обобщения эффектов бюджетных расходов, предоставляя инструмент агрегирования всех возникающих эффектов в один суммарный результат. Но при этом многие экономисты считают, что измерить полезность социального проекта сложнее, чем оценить результат в денежном выражении в анализе издержек и выгод. Анализ издержек и взвешенной результативности (wCEA) особенно удобно использовать при оценке программ и проектов, в тех случаях, когда выгоды, получаемые обществом от бюджетных расходов, невозможно измерить в денежном выражении. Основной проблемой в применении данного анализа является сложность присвоения весов результатам проекта и высокая доля субъективизма при их экспертном определении.

Вторая проблема – оценка эффективности проекта, имеющего множественный результат. Оценка эффективности проекта, имеющего множественный результат невозможна с применением анализа издержек и результативности (CEA), что связано с тем, что стандартные рамки анализа издержек и результативности не включают в рассмотрение экстерналий, анализ рассматривает только основной результат проекта. Оценить эффективность проекта, имеющего множественный результат можно при помощи анализа издержек и выгод (CBA), но только в том случае, если все выгоды и издержки для общества могут быть оценены в денежном выражении, что практически не встречается на практике. В том случае, если эффекты не могут быть измерены в денежном выражении, для оценки проектов, имеющих множественный результат, хорошо подходит анализ издержек и полезности (CUA), он дает возможность обобщения эффектов бюджетных расходов, предоставляя инструмент агрегирования всех возникающих эффектов в один суммарный результат. В данном случае также может быть использован анализ издержек и взвешенной результативности (wCEA), позволяющий объединить

различного рода результаты, для того чтобы получить инструмент для принятия решений, когда полученные результаты не могут быть измерены в денежном выражении.

Для сравнения проектов, относящихся к разным социальным сферам, анализ издержек и результативности применен быть не может, в силу несоизмеримости получаемых результатов. Таким образом, все проблемы, связанные с необходимостью осуществления выбора между проектами, относящимися к разным отраслям социальной политики, могут быть разрешены с использованием анализа издержек и выгод (CBA), анализа издержек и полезности (CUA) и анализа издержек и взвешенной результативности (wCEA). Учитывая, что на практике анализ издержек и выгод практически невозможно провести корректно в силу высокой сложности оценки всех возможных социальных эффектов в денежном выражении, более целесообразным в данном случае представляется использовать оставшиеся два.

Для оценки множественных социальных эффектов, имеющих различную природу, в методах анализа издержек и полезности (CUA) и анализа издержек и взвешенной результативности (wCEA) могут быть использованы индикаторы качества жизни населения. Необходимо отметить, что с содержательной точки зрения качество жизни является самостоятельной категорией более широкой, чем полезность или взвешенная сумма социальных эффектов. С точки зрения технической реализации метода предлагаемый подход к оценке эффективности социальных проектов с одной стороны является развитием метода анализа издержек и взвешенной результативности, с другой стороны является разновидностью метода анализа издержек и полезности, учитывающий интегральный эффект для общества в целом.

Использование показателей качества жизни при оценке эффективности социальных проектов оправдано по следующим причинам. Многочисленная группа исследователей полагает, что, поскольку конечной целью существования государственного института является повышение качества жизни населения⁷, именно этот критерий следует заложить в основу процесса принятия решения относительно социальных проектов. Достоинство этого измерителя состоит в том, что он не так существенно зависит от субъективных оценок, личных взаимоотношений и общественного поведения, позволяя измерить прогресс, не базируясь на личной оценке потребителей. Следует отметить, что концепция качества жизни населения является наиболее приемлемой для разработки показателей результативности.

Таким образом, оценку эффективности социальных проектов предлагается проводить на основании анализа изменения качества жизни населения. В связи с этим

⁷ Среди них можно отметить, например, Loren Bawn, (Malcolm Macpherson, указ. соч., pg.15.)

возникают проблемы описания и оценки качества жизни. Среди исследователей, занимающихся проблемами качества жизни, вопрос о содержании и структуре понятия «качество жизни» остается дискуссионным. Одни трактуют его как тождественное либо противоположное понятиям уровня, стиля или образа жизни; другие сводят к иным содержательным областям – качеству окружающей среды, уровню стрессовых ситуаций и др. Такой плюрализм обуславливается, во-первых, неоднозначностью понятия качества жизни конкретного индивида, во-вторых, еще большей неопределенностью понятия качества жизни социальной группы. Существует множество теорий, позволяющих оценить качество жизни индивида, выдвигающих на первый план различные аспекты жизни индивида (счастье, здоровье, возможность вести достойный образ жизни). При этом нет устоявшегося мнения о том, с каких позиций должно рассматриваться качество жизни.

Существует, по крайней мере, три основных подхода к объяснению понятия качества жизни. Первый, утилитаристский подход состоит в том, что качество жизни рассматривается как некое понятие полезности, получаемой человеком в течение жизни. Сторонники второго подхода, объединяющего теории экономического благосостояния, отождествляют понятие качества жизни с понятием богатства. Наконец третий подход рассматривает качество жизни как некий вид свободы и объединяет концепции человеческого развития. Сторонниками концепций человеческого развития оценивается способность «хорошо жить» в специфическом экономическом контексте уровня жизни.

В любом случае, задача любой концепции качества жизни заключается в формировании инструмента практической оценки качества жизни – индикатора качества жизни, позволяющего осуществлять сравнительный анализ и оценку эффективности социальных проектов. В зависимости от направления анализа и выбора лица, с чьей точки зрения следует оценивать качество жизни, можно выделить три основных типа парадигм качества жизни.

1. «Объективистский» или «структурно-функционалистский» тип парадигм, приписывающему ведущую роль в жизни общества социальным структурам разного уровня общности, которые в соответствии с этим типом парадигм и определяют место и роль отдельных элементов этих структур — индивидуумов и социальных групп. В рамках объективистских парадигм качество жизни оценивается по «объективным» показателям, характеризующим состояние целевой группы.
2. «Субъективистский» или интеракционистский тип парадигм, который приписывает ведущую роль в обществе так называемому актору (под которым, в частности, понимается и индивидуум) и возможностям достигать

взаимодействия между ними. В такой постановке задачи непосредственным объектом анализа является система функциональных потребностей индивидуума и степень их удовлетворенности. Степень удовлетворенности индивидуума измеряется в различных шкалах по таким показателям как дееспособность, состояние здоровья, психологическое состояние, качество «встроенности» в социальную инфраструктуру, соответствие принятой в обществе морали и системе ценностей. Оценки качества жизни в рамках субъективистского типа парадигм строятся на основании опросов целевых групп населения.

3. Тип парадигм, сочетающий объективистский и субъективистский подходы.

В ходе исследования были рассмотрены модели качества жизни, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Классификация методов оценки качества жизни населения

<p>Методы объективной оценки качества жизни населения</p>	<p>ВВП на душу населения Индекс истинного развития (Genuine Progress Index, GPI) Индекс экономического благосостояния (Index of Economic Well-Being, IEWB) «Зеленый» чистый национальный продукт (Green Net National Product, GNNP) Индекс физического качества жизни (Physical Quality of Life Index, PQLI) Индекс человеческого развития (Human Development Index, HDI) Индекс социального здоровья (Index of Social Health, ISH) Индекс качества жизни Джонсона (Johnston's QOL Index) Американский демографический индекс благосостояния (American Demographics Index of Well-Being) Североамериканский доклад о социальном положении (Michalos' North American Social Report (Michalos 1980-1982)) Индекс социального прогресса ("Index of Social Progress" (ISP))</p>
<p>Методы субъективной оценки качества жизни населения</p>	<p>Методика оценки качества жизни агентства Social Weather Station Методика оценки качества жизни Ферранса и Пауэрса Индекс доверия потребителя (Consumer Confidence Indexes, CCI) Индекс оценки состояния здоровья населения (Health-Related Quality of Life (HRQOL))</p>

	Оценка уровня развития системы здравоохранения Модель Рафаэля (Raphael et al. Model, 1998)
Методы, сочетающие субъективные и объективные индикаторы качества жизни населения	Индикатор «Наилучшее размещение денег» Метод оценки относительных изменений показателей качества жизни Международный индекс условий жизни «Основной» и «расширенный» QOL-индексы Сравнительная шкала качества жизни Показатель ожидаемой счастливой жизни Вееenhoена (HLE) Немецкая система социальных индикаторов Голландский индекс условий жизни (LCI) Модель Роджерсона (Rogerson's Model, 1997) Модель Мерди (Murdie et al. Model 1992) Модель Борсдорфа (Borsdorf Model, 1999)

Для определения критериев оценки показателей качества жизни с точки зрения возможности их применения для оценки социальных проектов могут быть задействованы 14 критериев, выделенные М. Хагерти при помощи процедуры Дельфи⁸

1. Показатель должен иметь ясную практическую значимость.
2. Индекс должен давать возможность разрабатывать и оценивать социальные проекты на всех уровнях агрегирования. Агрегирование начинается с индивидуального уровня и продолжается на уровне семьи или домохозяйства, уровне сообщества, региональном уровне, уровне страны и на интернациональном уровне.
3. Индекс должен строиться на временных данных, что позволит проводить периодический контроль и мониторинг.
4. Индекс должен быть основан на проработанной теории, прошедшей эмпирическую проверку. Причинно-следственные связи и промежуточные переменные, с помощью которых «управляющие» переменные будут влиять на различные аспекты качества жизни, должны быть специфицированы, с тем чтобы эффект от реализации новых проектов был предсказуем.
5. Компоненты индекса должны быть надежными, обоснованными и чувствительными (индекс должен отражать изменения, вызванные влиянием проекта на компоненту индекса).

⁸ Hagerty Michael R., Cummins Robert A., Ferriss Abbott L., Land Kenneth, et al Quality of Life Indexes – Social Indicators Research

6. Индекс должен представляться как скаляр, но должен иметь возможность быть декомпозированным на составляющие его компоненты.
7. Агрегированные в один показатель категории качества жизни должны полностью описывать качество жизни. Если качество жизни сегментируется на отдельные, составляющие ее категории, то эти категории «в сумме» должны отображать всю конструкцию.
8. Каждая категория качества жизни должна представлять существенный, но отдельный аспект качества жизни. Количество возможных категорий бесконечно, если рассматривать каждый аспект качества жизни как предполагаемую категорию качества жизни.
9. Каждая категория качества жизни должна быть потенциально измеримой как в объективных, так и в субъективных терминах.
10. Каждая категория качества жизни внутри показателя качества жизни должна относиться к большинству людей.
11. Если в конструкцию показателя качества жизни вводится несвойственная ей (конструкции) категория качества жизни, то должно быть показано, что эта категория для целевой группы является информативной в конструкции показателя качества жизни.
12. Категории качества жизни потенциально должны оказывать либо положительное, либо отрицательное, либо нейтральное влияние на показатель качества жизни. Этот критерий позволяет исключить из рассмотрения те категории качества жизни, которые способствуют выявлению редуцированного показателя качества жизни.
13. Показатели не должны затрагивать индивидуальные черты личности (самоуважение, экстравертность) и эмоции, так как они не могут быть объективно измерены.
14. Субъективные факторы в каждой категории качества жизни имеют как когнитивную, так и эмоциональную составляющую. Они измеряются вопросами, касающимися «удовлетворения».

Для выбора наиболее приемлемого при оценке социальных проектов показателя был проведен анализ рассмотренных показателей на предмет их соответствия предложенным критериям.

С точки зрения поставленной в настоящем исследовании цели можно выделить наиболее значимые для оценки социальных проектов критерии оценки показателей качества жизни. Очевидно, что среди них необходимо отметить следующие:

- ясную практическую значимость;
- несколько уровней агрегирования;

- надежность и обоснованность компонентов показателя;
- возможность декомпозиции показателя;
- объективное отражение основных категорий качества жизни.

Перечисленным критериям в наибольшей мере соответствуют следующие показатели: «Основной» и «расширенный» индексы качества жизни (Diener's Basic and Advanced QOL Indexes), Голландский индекс условий жизни (Netherlands Living Conditions Index (LCI)), Модель Роджерсона (Rogerson's Model, 1997), Модель Рафаэля (Raphael et al. Model, 1998), Модель Мэрди (Murdie et al. Model, 1992), Модель Борсдорфа (Borsdorf Model, 1999), Интегральный индикатор качества жизни С.А. Айвазяна (ИИКЖ).

Концепция качества жизни, разработанная *Роджерсоном* (Rogerson's Model, 1997) соединяет субъективную оценку качества жизни с объективными условиями жизни людей. Модель была применена для оценки влияния социальных проектов на качество жизни в Стамбуле (Турция). Качество жизни было охарактеризовано в модели как сочетание материальной сферы жизни, включающей в себя ряд товаров, услуг и других характеристик материальной, экономической и социальной сфер, и личной сферы жизни, к которой относится характеристика населения, а также оценка людьми их благополучия и удовлетворения. Для оценки удовлетворенности населения по случайной стратифицированной выборке проводилось анкетирование, в ходе которого респонденты должны были оценить следующие 18 показателей по шкале от 1 до 4: удобство осуществления покупок, загрязнение окружающей среды, уровень образования, стоимость жизни, уровень шума, климат, возможности для трудоустройства, удобство проезда до работы, давка, отношения с соседями, жилищные условия, парки, достаточность зеленых насаждений, уровень здравоохранения, возможности для досуга и спорта, обеспеченность общественным транспортом и пробки на дорогах.

Концепция общественного качества жизни, представленная в *модели Рафаэля* (Raphael et al. Model, 1998) была создана группой исследователей Университета Центра Укрепления здоровья в Торонто (1998) на основе санитарно-гигиенический подхода к оценке качества жизни сообщества. Модель была применена в Торонто, Ванкувере и других североамериканских городах. Этот подход к качеству жизни основан на субъективной оценке людей относительно влияния общественных факторов на качество жизни. Качество жизни оценивается на основе трех основных сфер, каждая из которых включает три составляющие и ряд показателей: сфера «Существования (бытия)», которая отражает «кто есть индивид», и включает физическую, психологическую и духовную составляющие; сфера «Принадлежности», которая подразумевает связь людей с их физической, социальной и общественной средой; сфера «Становления», которая

подразумевает конкретные виды деятельности, направленные на достижение личных целей, надежд и желаний.

Концепция качества жизни в городах *Мерди* (Murdie et al. Model, 1992) включает в себя значительное количество элементов из традиционных работ, посвященных качеству жизни. В рамках концепции, выделяются четыре основных составляющих (Макларена, 1996). Первая описывает социальный, политический и экономический фон и измеряет влияние местных условий на качество жизни. Вторая включает в себя количественные измерения объективных данных по деятельности предприятий муниципальной среды и местных учреждений. Третья охватывает измерения промежуточных результатов, которые являются результатом предыдущей составляющей. Например, расходы на среднее образование на душу населения, относящиеся ко второй составляющей концепции, могут быть связаны с отсевом в средних школах, относящимся к показателю третьей составляющей. Четвертая и самая сложная составляющая в основном базируется на качественных данных. Предполагается, что на общую удовлетворенность качеством жизни косвенно влияют характеристики домохозяйства, которые сами по себе, зависят от его личных характеристик. Таким образом, характеристики домохозяйства могут сказаться на восприятии ими объективной реальности, выявив несоответствие между желаемым и действительным.

Модель Борсдорфа (Borsdorf Model, 1999) описывает концепцию качества жизни для высокогорных городов, рассматривая одновременно объективные и субъективные критерии оценки качества жизни. Цель этой модели – определить разрыв между оценкой качества жизни (субъективная оценка качества жизни) и измеренным (объективным) уровнем жизни жителей Инсбрука (Австрия). Идея качества жизни предполагает соответствие между объективно хорошими условиями жизни по конкретным критериям и субъективной оценкой этих условий жителями, то есть факторами личного благополучия. Согласно данным теоретическим положениям, оценка качества жизни была бы неполной без оценки и анализа того, как жители сами воспринимают качество жизни.

«Основной» и «расширенный» QOL-индексы дают информацию об уровне жизни в исследуемых странах в терминах объективного критерия качества жизни, различаются между собой набором факторов и применяются для исследования качества жизни в развивающихся и развитых странах соответственно.⁹ Первоначально целью разработки индексов была попытка преодолеть такие недостатки других индексов, как бессистемность и неподкрепленность теорией, необоснованный выбор весов. С целью преодоления недостатков Е.Динер обратился к списку «этических ценностей»,

⁹ Diener E., A Value Based Index for Measuring National Quality of Life. – Social Indicators Research.

признаваемых всеми культурами, опубликованному Шварцем. Согласно Шварцу, эти ценности представляют три универсальные потребности человека: удовлетворение биологических потребностей, упорядоченное социальное взаимодействие и желание жить, причем благополучно.

Голландский индекс условий жизни (LCI) был разработан Департаментом социального и культурного планирования Голландии (Netherlands Social and Cultural Planning Office) и нацелен на отражение условий развития в областях, которые подвержены влиянию правительственной социальной политики. Индекс условий жизни публикуется как одноразмерный, но он может быть декомпозирован на составляющие индексы (жилищных условий, здоровья, покупательной способности, досуга, социальной мобильности, социального участия, развития спорта, праздников, образования, занятости и условий труда). При этом набор индикаторов все время меняется, чтобы отвечать требованиям планирования государственной социальной политики.

К современным моделям интегральных показателей качества жизни можно отнести *интегральный индикатор качества жизни (ИИКЖ)*, разработанный специалистами Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН) под руководством профессора С.А. Айвазяна.¹⁰ Достоинством подхода С.А. Айвазяна по построению интегрального индикатора качества жизни населения (ИКЖН) является то, что он позволяет произвести оценку на основе официальных данных органов государственной статистики. Подход основан на специальных процедурах агрегирования частных (статистически регистрируемых) показателей различных аспектов качества жизни. Все свойства, составляющие среду и систему обеспечения жизнедеятельности населения, были объединены им в пять интегральных групп:

1. *Качество населения*, интегрирующее в себе такие его свойства как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, квалификация, рождаемость и смертность, брачность и т.п.;

2. *Благосостояние населения*, интегрирующее в себе основные показатели уровня жизни и отражающее степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей (реальные доходы, их дифференциация, уровень потребления благ и услуг, уровень обеспечения мощностями инфраструктуры общества и т.п.);

3. *Социальная безопасность* (или *качество социальной сферы*), отражающая уровень условий труда, социальной защиты, физической и имущественной безопасности

¹⁰ Айвазян С.А. Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы, М.: НАУКА, 2003, том 39, №2, 3.

члена общества, криминогенности и социально-политического здоровья самого общества и т.п.;

4. *Качество окружающей среды* (или *качество экологической ниши*), аккумулирующее данные о загрязнении воздушного пространства, воды, о качестве почвы, уровне биоразнообразия и т.п.;

5. *Природно-климатические условия*, характеризующиеся составом и объемами природно-сырьевых ресурсов, климатом, частотой и спецификой форс-мажорных ситуаций.

Легко видеть, что каждое из интегральных свойств (1) – (5) отражает условия, в рамках которых протекают процессы удовлетворения как биологических, так и социальных потребностей членов общества. Последовательная иерархическая декомпозиция каждого из них позволяет «спуститься» до набора соответствующих характеристик, которые в подавляющем большинстве своем могут быть представлены стандартными статистическими показателями.

Информационной базой для оценки являются значения 100 априорных показателей, отслеживаемых Федеральной службой статистики. Из числа априорных статистических показателей, характеризующих анализируемую категорию качества жизни, выделяется сравнительно небольшое число показателей таким образом, чтобы

1) выбранные показатели прямо характеризовали анализируемую категорию качества жизни;

2) по значениям выбранных показателей с помощью подходящей модели регрессии можно было достаточно точно восстановить значения остальных показателей категории, исключенных из сформированного перечня.

Отобранные в соответствии с такими условиями показатели формируют апостериорный набор показателей анализируемой категории качества жизни. Для перехода от априорных показателей к апостериорным используется анализ мультиколлинеарности, парных корреляций и коэффициентов детерминации.

Полученные апостериорные показатели нормируются и разбиваются на относительно однородные непересекающиеся группы. Принадлежность показателей к одной группе определяется двумя требованиями:

1) показатели, вошедшие в одну группу, должны характеризовать один аспект анализируемой категории качества жизни;

2) показатели должны иметь относительно высокий уровень взаимной коррелированности.

В работах С.А. Айвазяна¹¹ подробно описана методика построения индикатора качества жизни населения, включая состав априорных показателей (частных критериев), характеризующих каждую из анализируемых синтетических категорий качества жизни населения, а также предоставлены методологические рекомендации по формированию соответствующих апостериорных наборов показателей, в которых исключены мультиколлинеарность и дублирование информации.

Таким образом, критериальный анализ показателей качества жизни с позиции возможности использования в качестве интегральной оценки социальных эффектов проекта позволяет сделать вывод о целесообразности использования интегрального индикатора качества жизни в роли комплексного показателя социальных эффектов.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. В мировой практике накоплен значительный объем инструментальных средств оценки эффективности социальных проектов. Основная идея большинства методов оценки заключается в сопоставлении эффектов, которые создаются в результате реализации проекта, и затрат на осуществление проекта. В то же время существует целый ряд сложностей методологического и прикладного характера, затрудняющих реализацию этой идеи. Во-первых, генерируемые социальные эффекты, как правило, сложно оценить в денежном выражении, поэтому прямое сопоставление результатов проекта и затрат невозможно. Во-вторых, социальные эффекты даже в рамках одного проекта часто имеют различную природу и напрямую несопоставимы друг с другом. В-третьих, социальные эффекты проекта могут быть направлены на различные целевые группы, быть распределенными во времени и пр.
2. Наиболее распространенными методами оценки эффективности социальных проектов являются методы анализа издержек и выгод, издержек и (взвешенной) результативности или издержек и полезности. Несмотря на то, что указанные методы в достаточной степени универсальны, они имеют различные ограничения и не всегда применимы на практике. При этом метод анализа издержек и полезности с одной стороны позволяет снять ряд ограничений, присущих другим методам, с другой – является лишь рамочным методом оценки эффективности, так как не определяет, какую функцию полезности нужно использовать. Необходимо отметить, что выбор функции полезности в

¹¹ Айвазян С.А. Классификация многомерных наблюдений. – М.: Наука, 1974.

Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть I. Методология анализа и пример ее применения // Мир России, 2001, том X, № 4, с. 59-96.

Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика, том 1. – М.: Юнити, 2001.

этом методе является ключевым моментом и полностью определяет результаты оценки.

3. Для оценки результатов социальных проектов, создающих множественные и различные по природе социальные эффекты, представляется целесообразным использование индикаторов качества жизни населения, отражающих комплексное изменение состояния целевой группы населения. Оценка эффективности таких проектов может быть осуществлена с помощью метода анализа затрат и полезности, где вместо полезности выступает индикатор качества жизни населения. Принимая во внимание особенности использования показателей качества жизни при оценке эффективности социальных проектов, можно сформировать ряд требований к этим показателям.
 - Такие показатели должны иметь несколько уровней агрегирования и допускать декомпозицию.
 - Показатели должны отражать информацию о комплексном развитии целевой группы населения в едином интегральном индикаторе.
 - Показатели должны допускать возможность расчета в разные моменты и быть сопоставимыми во времени и пр.
4. Учитывая указанные ограничения, в роли показателя качества жизни населения при оценке эффективности социальных проектов может выступать интегральный индикатор качества жизни населения, разработанный в ЦЭМИ РАН под руководством С.А. Айвазяна. Этот индикатор позволяет получить интегральные характеристики качества жизни населения территории на основе нескольких этапов агрегирования общедоступных показателей государственной статистики. Использование интегрального индикатора качества жизни как функции полезности целевой группы населения в методе анализа издержек и полезности позволяет получить мощный инструмент оценки эффективности проектов, генерирующих множество различных по природе социальных эффектов.

Список литературы

1. *Айвазян С.А.* Классификация многомерных наблюдений. – М.: Наука, 1974.
2. *Айвазян С.А.* Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения. Часть I. Методология анализа и пример ее применения // Мир России, 2001, том X , № 4, с. 59-96.
3. *Айвазян С.А.* Эмпирический анализ синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы, М.:НАУКА, 2003, том 39, №2, 3.
4. *С. А. Айвазян, М.А. Исакин* Интегральные индикаторы качества жизни населения региона как критерии эффективности социально-экономической политики, проводимой органами власти // Прикладная эконометрия, №1, 2006.
5. *Айвазян С.А., Мхитарян В.С.* Теория вероятностей и прикладная статистика, том 1. – М.:Юнити, 2001.
6. *Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А.* Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика.- М.: Дело, 2001.
7. *Якобсон Л.И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. Учебник для вузов - М.: ГУ ВШЭ, 2000, стр. 309.
8. *Claassen Alfred.* The policy perspective: Social problems as investment opportunities. Social Problems, Vol. 27, No.5. (Jun., 1980).
9. *Diener E.,* A Value Based Index for Measuring National Quality of Life. – Social Indicators Research.
10. *Hagerty Michael R., Cummins Robert A., Ferriss Abbott L., Land Kenneth, et al* Quality of Life Indexes – Social Indicators Research
11. *Kahn, A.J. & Kamerman, S.B.* (2000). International aspects of social policy. In J. Midgley, M.B. Tracy & M. Livermore, The Handbook of Social Policy (pp. 479-492).
12. *Loren Bawn,* (Malcolm Macpherson, указ. соч., стр.15.)
13. *Thomson C., Evans C., Saunders P.* Social Change and Social Policy: Results from a Survey of Public Opinion, SPRC Discussion Paper No. 106, May 2000; 39pp

References

1. *Aivazyan S.A.* Multivariable data classification. – М.: Science, 1974.
2. *Aivazyan S.A.* Russia in cross-country analysis of synthetic quality of life categories. Volume I. Analysis methodology and pattern of its application // World of Russia, 2001, Volume X , № 4, pp. 59-96.
3. *Aivazyan S.A.* Empirical analysis of synthetic categories of quality of life // Economics and mathematical methods, М.: Science, 2003, Volume 39, №2, 3.

4. *Aivazyan S.A., Mhitaryan V.S.* Probability theory and applied statistics, volume 1. – M.: Unity, 2001.
5. *Aivazyan S.A., Isakin M.A.* Integral indicators of quality of life as criteria of efficiency of social-economic policy, conducted by authorities // Applied econometrics, №1, 2006.
6. *P. Vilensky, V. Livshits, S. Smolyak.* Investment projects performance evaluation: Theory and practice.- M.: Business , 2001.
7. *L.I. Yakobson.* Public sector of economy: economic theory and practice. University textbook - M.: SU HSE, 2000, p. 309.
8. *Claassen Alfred.* The policy perspective: Social problems as investment opportunities. Social Problems, Vol. 27, No.5. (Jun., 1980).
9. *Diener E.,* A Value Based Index for Measuring National Quality of Life. – Social Indicators Research.
10. *Hagerty Michael R., Cummins Robert A., Ferriss Abbott L., Land Kenneth, et al* Quality of Life Indexes – Social Indicators Research
11. *Kahn, A.J. & Kamerman, S.B.* (2000). International aspects of social policy. In J. Midgley, M.B. Tracy & M. Livermore, The Handbook of Social Policy (pp. 479-492).
12. *Loren Bawn,* (Malcolm Macpherson, p.15.)
13. *Thomson C., Evans C., Saunders P.* Social Change and Social Policy: Results from a Survey of Public Opinion, SPRC Discussion Paper No. 106, May 2000; 39pp